
Российское общество Красного Креста и организация помощи пострадавшим от войны в Ленкоранском уезде в 1914–1916 гг.

Бахман Керимов

**The Russian Red Cross Society and assistance to victims of the war
in Lenkoran Uyezd in 1914–1916**

Behmen Karimov

(National Museum of History of Azerbaijan, Baku)

DOI: 10.7868/S0869568718030159

Первая мировая война вызвала в российском обществе небывалый всплеск благотворительной деятельности. Одной из организаций, игравших ключевую роль в деле оказания медицинской помощи на фронтах и в тылу, являлось Российское общество Красного Креста (РОКК), имевшее широкую сеть окружных и местных управления, комитетов и отделов. В годы войны оно создавало передовые перевязочные отряды и пункты, противоэпидемические, подвижные лечебные и специализированные, санитарно-транспортные и эвакуационные учреждения. Правительство выдавало РОКК крупные финансовые субсидии, а купечество предоставляло ему значительные пожертвования.

Восточную часть Южного Кавказа боевые действия не затронули. Однако регион находился в тылу Кавказского фронта и остро нуждался в организации помощи раненым и беженцам. Настроения жителей Ленкоранского уезда в первые месяцы войны отчётливо отразились на страницах бакинской газеты «Каспий». 8 августа она сообщала об общем собрании горожан, с участием городских уполномоченных, состоявшемся под председательством городского старосты Инчика 3 августа в Ленкорани в зале общественного самоуправления. Его участники решили создать комитет «по сбору денежных пожертвований для оказания помощи семействам местных запасных, призванных на войну, а также на устройство лазаретов для приёма раненых, могущих быть присланных сюда». «Надо думать, — полагали в редакции, — что комитет привлечёт в круг своей деятельности всё местное мусульманское население, которое охотно внесёт свою посильную лепту на доброе дело, во имя своего нравственного долга»¹.

21 августа газета более подробно осветила происходившее на юге губернии: «Сильное впечатление произвела на ленкоранцев настоящая война. Не могло население Ленкорани оставаться равнодушным и не прийти на помощь семьям западных нижних чинов, призванных на войну. Первое, что было у нас в Ленкорани, это заседание почётных горожан нашего города в уездном управлении, под председательством уездного начальника барона Г.Г. Тизенгаузена, для обсуждения вопроса об оказании вспомоществования нуждающимся семьям запасных, призванных на войну, и об организации уездного комитета “Красного Креста”»². Однако, похоже, сразу соблюсти все необходимые формальности

© 2018 г. Б.Б. Керимов

¹ Каспий. 1914. 8 августа. № 176.

² Там же. 21 августа. № 186.

местной общественности не удалось, и пришлось «назначить вторичное собрание и телеграфно просить председателя Бакинского отделения “Красного Креста” бакинского губернатора камергера Алышевского выслать устав общества для организации местного отделения». Затем собравшиеся под председательством Инчика городские уполномоченные постановили выделить 2 тыс. руб. из запасных капиталов на нужды семей запасных, призванных на войну. «Вслед за этим, — писал “Каспий”, — был учреждён комитет по призрению и обеспечению семей нижних чинов запаса. Комитет, принимая во внимание, что ассигнованная городом сумма недостаточна, постановил немедленно приступить к сбору пожертвований в пользу этих семей, снабжая их одеждой, обувью, квартирой и прочим, включая даже и съестные продукты. Составлен список всех призванных, нуждающихся в материальных средствах. Комитет предполагает поддержать существование семей запасных во всё время военных действий. Можно надеяться, что ленкоранцы охотно придут на помощь в столь благом деле»³.

Председателем Ленкоранского комитета стал Мир Аскер хан Талышинский, возглавлявший также Мусульманский комитет Ленкорани, помогавший семьям пропавших без вести. Им предоставлялась материальная поддержка оставшимся без кормильцев семьям, вернувшимся с увечьями солдатам и т.д. Вскоре возник и «Ленкоранский дамский кружок рабочей помощи Красному Кресту», собиравший пожертвования при содействии уездного кадия Ахунда Молла Мамеда Махмудзаде. 23 сентября его председательница Е. Ветвицкая выразила на страницах губернской газеты «глубокую благодарность» своим сотрудницам и благотворителям, указав личный вклад каждого. Эти данные позволяют судить о характере и масштабах пожертвований и круге жертвователей: Гаджи Молла Осман Гаджи Теймур-оглы (110 руб.), А.А. Лилейна и Е.Я. Зейтман (20 руб. 62 коп., не считая материала для белья и продуктов), Керб Фарадж-бек Ахмедбеков (5 руб.), М.П. Зубкова (5 руб.), Мевсум хан Талышинский (3 руб.), С.И. Маслоковец (3 руб.), Молла Абуталыб Али Аскера оглы (2 руб.), Е. Кирюченко (2 руб.), С. Ольшанский (1 руб.), магазин «Помощь» (1 руб.), ленкоранская аптека (1 руб.), Алескер Абдул оглы (1 руб.), Али Аббас Микаилов (1 руб.), Башир Бабаев (1 руб.), Гаджи Абдул Азиз Ахундов (1 руб.), Гаджи Халил Пири оглы (1 руб.), Кюльсум ханум Талышинская (1 руб.), Мамедов (1 руб.), Мешади Абас Наджаф оглы (1 руб.), Султан бек Кулибеков (1 руб.), Талыб Джафаров (1 руб.), Ага Мамед оглы (75 коп.), Гусейн Бала Гасанов (75 коп.), Али Касум оглы (50 коп.), Ахмед Гаджи Наджаф Кули оглы (50 коп.), Ахмедов (50 коп.), Сейфулла Тагиев (50 коп.), Уста Мамед Гасанов (50 коп.), Кяльби Султан Гейдар оглы (30 коп.), Мамедали Касимов (30 коп.), Кельби Али Ага Мали оглы (20 коп.), Гаджи Абдулла Казимов (30,5 аршина коленкора и 10,5 аршина бязи), Гаджи Асад Абдуллаев (30 аршин бязи), Меш. Ибрагим Самедов (24 штуки ниток в катушках), Али Абас Нагиев (12 штук), Х. Алиев (12 штук), Мамед Гусейн Садых оглы (2 пары носков)⁴.

Схожие пожертвования поступали и в Ленкоранский комитет Российского общества «Красного Креста». Например, из урочища Астары, как сообщал 26 сентября в газете «Каспий» барон Тизенгаузен, поступило 82 руб. 35 коп. (не считая вещей и материи). Их предоставили: Гаджи Ага Габибулаев (30 руб.), служащие астаринского отделения учётного в Персии банка (27 руб. 35 коп.), имам Кули Байрамов (10 руб.), И. Ефремов (3 руб.), Абдулла Керимов (3 руб.),

³ Там же.

⁴ Каспий. 1914. 23 сентября. № 212.

Рафи Абдуллаев (3 руб.), братья Рзаевы (60 аршин мадепалама), братья Ахмедовы (52,5 аршина мадепалама), М. Топасов (28 аршин мадепалама, 65,5 аршин бязи, 12 лицевых полотенец, 12 платков, три дюжины ниток, дюжина носков), Оганянц (81 аршин бязи, 3 байковых одеяла, 12 лицевых платков, полдюжины носков), Шахлевич (62 аршина ситца), Акперов (58,5 аршин зона и дюжина лицевых полотенец), Иватаров (20 аршин бязи, 2 простыни)⁵.

При этом средства жителей уезда были весьма ограничены. 29 января 1916 г. газета «Баку» сообщала: «в Ленкорани сформирован добровольческий конный отряд из 50 человек. Для формирования этого отряда требовалось 7 500 рублей. В виду крайне бедственного положения жителей этого города, Г.З.А. Тагиев взял на себя все расходы по формированию этого отряда и означенную сумму уже препроводил в Ленкорань. Представители населения Ленкорани в “Икбале” приносят глубокую благодарность щедрому жертвователю»⁶.

Для сбора средств в Ленкорани проводились культурно-просветительские мероприятия. «В среду, 9 и в пятницу, 11 марта, — сообщала газета “Каспий” 23 марта 1916 г., — по случаю “Новруза”, в помещении Мамедова состоялись литературно-музыкально-вокальный вечер и спектакль на татарском языке, устроенные любителями эстетического и драматического искусства, под руководством вероучителя высшего начального училища Юсифбека Байрам-Алибекова. Перед началом вечера уездным кадием Махмуд-заде было отслужено молебствие на арабском языке о здравии государя императора и о ниспослании российскому воинству победы над врагами, после чего ученическим хором пропет был народный гимн “Боже, Царя храни”. Затем ученики декламировали стихотворения, приличествующие “Новрузу”; прочитан Агабалою Гашимхановым реферат об историческом происхождении “Новруза”. Поставлены были следующие пьесы: “Новруз-Байрам”, комедия в двух действиях Юсифбека Байрам-Алибекова, и “Картина домашнего воспитания” в одном действии Везирова. Вечер и спектакль прошли удачно. Особенно отличались и выделялись своею игрою Шахвердиев Теймурбек и Аббасов Али, обладающие артистическим огоньком. Также хорошо играл на скрипке Габиббек Талышханов. Вечер и спектакль дали 122 р[уб]. 25 к[оп]. сбору»⁷.

Между тем к началу второго года войны в уезде начались перебои с поставками продовольствия. «В городе совершенно отсутствует сахар, фунт которого продаётся по 40 коп. тайком, — писал “Каспий” 10 февраля 1916 г. — Халвар чалтыка (400—500 кг риса. — Б.К.) в сёлах в данное время продаётся по 110 руб.»⁸. В дальнейшем экономические проблемы в Ленкоранском уезде только нарастали. «Месяц тому назад у нас введён в действие закон 30 июня 1916 г. о мясопустных днях, благодаря чему четыре дня в неделю население буквально голодает, — утверждалось в газете “Баку” 17 сентября, — так как за отсутствием мяса все другие жизненные продукты неизмеримо вздорожали или уже с месяц не имеются в обиходе. Положение это ещё более усугубляется тем обстоятельством, что отсюда продукты в громадном количестве вывозятся в Баку. Бакинцы-скупщики, не останавливаясь ни перед какими препятствиями, скупают продукты по неизмеримо высоким ценам, прямо на местах производства в окрестных сёлах, чем создают здесь ужасную дороговизну».

⁵ Там же. 26 сентября. № 215.

⁶ Расходы добровольцев из города Ленкорани // Баку. 1916. 29 января. № 23.

⁷ Каспий. 1916. 23 марта. № 67.

⁸ Там же. 10 февраля. № 32.

Не лучше обстояли дела и с топливом: «Здесь наблюдается лихорадочная скупка бакинцами дров по небывалой у нас цене 55—56—60 руб. за кубическую сажень и непрерывный вывоз таковых в Баку. Надо благодарить ленкоранскую городскую управу, которая, благодаря горячему содействию ленкоранского уездного начальника, близко принимавшего к сердцу нужды населения, вывозит и доставляет из леса населению и учреждениям заранее заготовленные дрова лучшего качества по 35 р[уб]. за куб[ическую] сажень, иначе население, живя в лесу, зимою было бы обречено на холод»⁹.

На фоне ухудшения условий жизни происходило широкое распространение инфекционных заболеваний и росла смертность. Стараясь переломить ситуацию, власти пытались опереться на общественность. «По просьбе уездного начальника А.Н. Шевченко, — писали в газете “Каспий” 7 мая 1916 г., — согласно сообщения председателя “Кавказского общества борьбы с туберкулёзом”, в помещении ленкоранского самоуправления под председательством старосты г. Цатурова вечером, 29 апреля, происходило заседание членов местного отдела союза всероссийских городов, на котором обсуждался вопрос об устройстве кружечного сбора в пользу “Белого цветка”. Так как в апреле три раза собирались в городе денежные пожертвования: два раза местным отделом на покупку пасхальных подарков нашим воинам и на усиление средств тифлисского вещевого склада государыни императрицы Александры Феодоровны, и один раз почтово-телеграфным ведомством в пользу раненых, то решено было перенести день “Белого цветка” с 1 на 14 мая, предварительно пригласив на совещание 12 мая тех дам, какие могут содействовать успеху в деле сбора добровольных пожертвований»¹⁰.

Для эффективной работы Ленкоранского отделения Красного Креста большое значение имела координация действий с государственными структурами и прежде всего с Ленкоранским уездным комитетом помощи пострадавшим от войны, действовавшим под председательством уездного начальника. 19 августа 1915 г. бакинский губернатор возложил на уездный комитет общее руководство сбором урожая, который следовало использовать «для удовлетворения нужды местных беженцев». «Сбор, — указывал губернатор, — должен быть сделан в определённый, заранее назначенный для каждого селения день, с тем чтобы после этого никаких сборов не производилось во избежание нареканий на злоупотребления со стороны сборщиков и других лиц». При этом предполагалось «для сбора зерна в мусульманских обществах привлечь местных мулл и почётных лиц в каждом селении, а в русских селениях — местные причты православных приходов, настоятелей сектантских общин и сельские попечительства о призрении семей запасных нижних чинов, призванных по мобилизации». Особо отмечалось, что «собранное зерно желательно сосредоточить в немногочисленных крупных пунктах». Свои рекомендации губернатор сопровождал подробным перечнем наиболее крупных селений уезда (на территории «малолюдных и удалённых отсёлков» сбор разрешалось не проводить, поскольку его доставка могла обойтись слишком дорого) с точной датой уборки урожая и назначением мест его хранения. Вся операция должна была завершиться в течение месяца — с 20 сентября по 20 октября¹¹.

⁹ Баку. 1916. 17 сентября. № 204.

¹⁰ Каспий. 1916. 7 мая. № 102.

¹¹ Государственный исторический архив Азербайджанской Республики, ф. 334, оп. 1, д. 4, л. 34—36.

Затронула Ленкоранский уезд и кампания «Ковш зерна нового урожая», проводившаяся по всей Российской империи Комитетом ея императорского высочества великой княжны Татианы Николаевны «для оказания помощи пострадавшим от военных бедствий». Так, в сентябре 1915 г. от сельских старшин, писарей и некоторых поверенных Себидажского участка бакинскому губернатору через уездного начальника было передано в пользу Татианинского комитета 140 руб. 75 коп. 11 января 1916 г. уездный начальник просил губернатора указать, как следует поступить с зерном, собранным в ходе данной кампании. Со своей стороны, он полагал, что «желательно было бы зерно это продать на месте, так как здесь спрос на него хороший и цена высокая, а со временем оно может портиться»¹². В 1916 г. несколько сельских обществ направили 700 руб. уездному начальнику для Татианинского комитета. Так, Рудакенарудское, Аргеванское и Тангерудское сельские общества направили по 200 руб., а Бутасарское — 100 руб.¹³

В отчёте, представленном бакинскому губернатору 16 апреля 1916 г., ленкоранский уездный комитет констатировал.: «1) недосевов хлебов по сравнению с обычною площадью посевов нет; 2) семьи запасных по сел[ениям] Вельского, Алексеевского, Николаевского и Андреевского общества ни в какой помощи не нуждаются; 3) 89 семей призванных на войну из селений Пришиб, Православное, Привольное, Петровское, Астраханка и Новогола произвели посевы приблизительно на 185 десятинах и нуждаются в помощи по уборке своих посевов. При этом одно общество — Привольненское — просит оказать им помощь при уборке хлеба почти исключительно денежную». Следует отметить, что комитет помогал как русским колонистам, так и коренному населению. «В прошлом году, — говорилось в отчёте, — семьям запасных несколькими местными обществами, откуда были призваны жители на войну, была оказана помощь в распахке и уборке хлебов; в некоторых селениях было доставлено топливо, как русским, так и мусульманскими обществами; Алексеевскому обществу лесным ведомством были отпущены дрова для топлива и лес для ограждения своих садов и виноградников. Лечебные средства для садов отпускаются агрономом и им же оказывается в случае надобности содействие к улучшению садоводства. Обсудив все данные, полученные при обследовании, собрание, признавая в принципе нежелательным указывание денежной помощи при уборке хлебов и принимая во внимание, что уездный комитет не располагает достаточными материальными средствами, постановило: по примеру прошлого года просить сельские общества оказать содействие семьям своих однообщественников к уборке их хлебов; местный уездный агроном по сельскохозяйственной части г. Окоев предложил свои услуги предоставить имеющиеся у него 2 жнейки, но так как жнейки эти не успеют обслужить нужды по нескольким сёлам Себидажского участка, а именно Новоголки, Астраханки, Петровского, Привольненского и Пришиба ввиду значительного расположения каждого села друг от друга, постановлено просить губернский комитет выслать 8 уборных машин, кроме имеющихся двух у местного сельскохозяйственного агронома, и если будут в числе их посланы сноповязалки, то выслать и необходимое количество шпатага, в котором ощущается крайняя необходимость за неимением такового в уезде и в продаже. В случае присылки уборных машин уездный комитет окажет помощь в найме

¹² Там же, л. 41, 98.

¹³ Там же, л. 85; д. 9, л. 48.

рабочих для пяти машин сроком на один месяц, на что может быть ассигновано около 200 рублей»¹⁴.

Но несмотря на то, что и образованный в Ленкорани комитет Российского общества Красного Креста, и местный уездный комитет помощи пострадавшим от войны действовали весьма активно, они, разумеется, не могли остановить ухудшение положения дел в стране. После Февральской революции и последовавшего за ней распада Российской империи ленкоранское отделение РОКК прекратило существование.

¹⁴ Там же, д. 7, л. 18–19.